

№2538. После изложенного

Учитывая резонанс, вызванный обращением [Солонина - Собченко](#) и вступлением в силу закона «О правовом статусе и увековечении памяти борцов за независимость Украины в XX веке», редакция «Хадашот» обратилась к известным историкам – директору [Украинского института национальной памяти](#) Владимиру Вятровичу и главе Украинского института изучения Холокоста «Ткума» Игорю Щупаку с просьбой прокомментировать ситуацию.

Нельзя сводить роль ОУН и УПА к участию в Холокосте

Владимир Вятрович, директор [Украинского института национальной памяти](#)

На мой взгляд, авторы обращения в принципе неправильно трактуют этот закон, полагая, что он призван кого-либо героизировать. На самом деле речь идет лишь о признании Украиной тех или иных структур участниками борьбы за независимость. Никаких оценочных суждений — были лидеры или члены этих организаций героями или преступниками — закон не содержит. Подобные оценочные суждения уместны лишь в отношении персоналий, но не движений, которые не могут быть «героическими» или «преступными». На

данном этапе государство просто признало, что УВО, ОУН, УПА и т.д. боролись за независимость Украины, что не исключает признания того, что ряд членов этих организаций совершали военные преступления, о чем тоже нельзя забывать. В Польше, например, признается вклад Армии Крайовой в борьбе за независимость страны, при этом не отрицается, что отдельные ее бойцы совершали преступления против еврейского и украинского населения.

Для меня странно и неприятно слышать претензии к закону со стороны разных уважаемых институций, например, вашингтонского Музея Холокоста, с которым мы давно и плодотворно сотрудничаем и с которым я, еще будучи главой архива СБУ, подписывал соглашения, передавал документы и т.п. Наши оппоненты не приемлют этот закон, поскольку он признает участниками борьбы за независимость Украины ОУН и УПА, в чьих рядах воевали люди, причастные к преступлениям Холокоста. С моей же точки зрения абсолютно неправильно сводить роль ОУН и УПА к участию в Холокосте, учитывая, что в отношении еврейских соседей украинские националисты придерживались как минимум трех моделей поведения. Разумеется, были украинские националисты, принимавшие участие в уничтожении евреев. Были и те, кто евреев спасал и даже признан Праведниками народов мира, как, например, члены ОУН Олена Витер и Федор Вовк. А большинство считали, что судьба евреев не должна их волновать, — подобным образом вело себя большинство жителей оккупированных стран. Поэтому наводить лупу на одну из моделей, уверяя, что только она имела место, и обвинять всю организацию в антисемитизме — по меньшей мере, некорректно.

Обвинения в том, что мы переписываем историю, также лишены смысла, поскольку мы только начинаем ее писать. История — это постоянный пересмотр стереотипов на основе открытых документов, поэтому попытка переосмыслить какие-то вещи, опирающаяся на целые массивы ранее недоступных фактов, — не имеет отношения к ревизионизму. В этом смысле открытие архивов КГБ в рамках одного из законов о декоммунизации должно побудить некоторых исследователей пересмотреть свои взгляды, поскольку без документов из этих архивов невозможно понять, что происходило в Украине.

К сожалению, когда речь заходит об ОУН и УПА, все априори «знают», что ОУН была антисемитской, а УПА принимало массовое участие в Холокосте — на этом дискуссия заканчивается...

Вообще, характерно, что закон «Про правовий статус та вшанування пам'яті борців за незалежність України у XX столітті» критикуют за то, чего в нем нет. Нет в нем, например, криминальной ответственности за несоблюдение тех или иных положений, сказано лишь, что *публічне зневажливе ставлення до осіб, зазначених у статті 1 цього Закону*, является противоправным.

Остается лишь надеяться, что новый закон деполитизирует проблему признания статуса бойцов УПА, которая с 1990-х годов постоянно поднималась на выборах и стала неким политическим фетишем. Сейчас она исчезнет с политического горизонта, и историки смогут нормально исследовать сложные вопросы наиболее драматических моментов нашего прошлого.

Если следовать букве закона, то я уже его нарушаю

Игорь Щупак, директор Украинского института изучения Холокоста «Ткума»

К сожалению, в этом законе (как и в законе об осуждении коммунистического и нацистского режимов), есть формальные противоречия. Например, открыв статью 5, пункт 1, читаем: «Государство обеспечивает всестороннее изучение истории о борьбе и борцах за независимость Украины в XX веке». Это — прекрасная норма, которая позволяет, опираясь на факты и доказательства, вести научную дискуссию и высказывать альтернативные точки зрения. Но

практически сразу мы упираемся в пункт 6.1: «Граждане Украины, иностранцы, а также лица без гражданства, которые публично выявляют пренебрежительное отношение к лицам, указанным в статье 1 этого Закона, ...несут ответственность согласно законодательству». Но это вступает в явное противоречие с предыдущей статьей, где говорится о «всестороннем изучении». Тем более, непонятно, какое отношение следует считать «пренебрежительным».

Речь идет об общественных, политических движениях, организациях и людях, которые не могут быть охарактеризованы однозначно, — сложные исторические явления нужно рассматривать в развитии, в историческом контексте. Очевидно, что украинское национально-освободительное движение конца 1930-х — начала 1940-х годов принципиально не отличалось от других националистических движений Европы той поры — венгерского, румынского, словацкого, хорватского — которые были профашистскими, радикальными и ксенофобскими.

К середине 1940-х эта ксенофобский характер идеологии ОУН претерпел изменения, — правда, евреев к тому времени в Украине практически не осталось, а десятки тысяч поляков погибли в 1943 году. ОУН середины 1940-х и позднее существенно отличается от предвоенной, в структуре организации были даже евреи, а ее лидеры обращались не только к украинцам, но и к евреям, русским и, что ранее казалось невероятным, к полякам.

Если следовать «букве закона», то я, будучи директором музея «Память еврейского народа и Холокост в Украине», уже его нарушаю. Просто потому, что мы показываем разные аспекты деятельности украинского национального движения. На первом стенде рассказано об участии украинских националистов в том, что можно назвать этническими чистками, уголовных преступлениях, сотрудничестве с вермахтом — анализируется антиеврейская идеология и практика ОУН. Другой стенд представляет этих людей как bystanders — сторонних наблюдателей геноцида, которые составляют большинство в любом народе. Далее мы говорим о роли бойцов украинского освободительного движения в спасении евреев, от оуновцев — Праведников народов мира до примеров сотрудничества еврейских партизан с отрядами украинских националистов; иногда под их покровительством оказывались целые еврейские гетто. И, наконец, отдельный стенд посвящен участию евреев в украинском национальном движении, в том числе в рядах УПА.

Отдельные элементы этой разноплановой картины обязательно кому-то не нравятся. Интересно, что во времена Януковича власти были недовольны показом в нашем музее позитивных явлений украинского национального движения. А сейчас фактически в противоречие с новым законом вступает рассказ об участии украинских националистов в убийствах и погромах.

Впрочем, в Украине, как и в России, — и именно это нас, к сожалению, объединяет, — строгость законов компенсируется необязательностью их исполнения, как подметил классик. Но это мало утешает, поскольку еще неизвестно, что хуже — несовершенный, ошибочный закон или наплевательское отношение к законам вообще.